

Литературный вечер

«Я ничего не мог написать, пока не коснулся «точки опоры...»

Константин Симонов и Беларусь

Великой Победе посвящается

Автор: Черкес Наталья Ивановна, учитель русского языка и литературы высшей категории средней школы № 1 г.Скиделя Гродненского района, лауреат VI Международного Пушкинского конкурса для учителей русского языка и литературы стран СНГ и Балтии

Цели:

- Познакомить школьников со связанными с Беларусью страницами жизни и творчества поэта, писателя, публициста Константина Симонова.
- Углубить и расширить знания учащихся о поэзии периода Великой Отечественной войны, о связи литературы с историей.
- Развивать навыки работы с научной и публицистической литературой, мемуарами и очерками; формировать аналитическую и рефлексивную культуру, умение составлять целостную литературную композицию; содействовать развитию творческих и художественных способностей школьников.
- Создать ситуацию, способствующую осознанию школьниками важности таких понятий, как любовь к Родине, чувство сопричастности к судьбе народа, духовность, нравственные ценности.

Оборудование: портрет К.Симонова, выставка его книг, выставка детских рисунков «Дороги войны»; компьютер, мультимедийный проектор, презентация «Константин Симонов и Беларусь», подготовленная школьниками под руководством учителя.

(За столом, покрытым красной скатертью, в гимнастерке и накинутой на плечи шинели сидит ученик, который читает слова Константина Симонова. На экране проецируется портрет К.Симонова)

Первый ведущий. 28 ноября 2012 года исполнилось 97 лет со дня рождения Константина Симонова, военного корреспондента в годы Великой Отечественной войны, писателя, публициста, автора такого известного стихотворения, как «Жди меня».

Второй ведущий. С белорусской землей писателя связывало очень многое: именно здесь произошло его становление как фронтового журналиста, именно здесь зазвучала тема, ставшая в его творчестве главной, – тема Великой Отечественной войны.

Первый ведущий. Мы предлагаем вам перелистать страницы жизни Константина Симонова – страницы, неразрывно связанные с трагической и героической летописью Великой Отечественной войны.

Второй ведущий. Страница первая – «Военкор и поэт Симонов».

(На экране – название страницы «Военкор и поэт Симонов» и фотография Константина Симонова в этот период.)

Первый ведущий. К 1941 году у 25-летнего Кирилла (Константин – это псевдоним, ставший вторым именем) Симонова уже был некоторый опыт фронтового корреспондента: во время боев с японцами на реке Халхин-Гол он освещал события в газете «Героическая красноармейская».

(Звучит фрагмент песни «Священная война» на стихи В. И. Лебедева-Кумача, музыка А. В. Александрова. На экране проецируется плакат «Родина-мать зовет».)

Второй ведущий. В первые дни Великой Отечественной войны, 24 июня 1941 года, Симонов был призван из запаса и командирован в район Гродно для работы в газете «Боевое знамя» Третьей армии. Но в связи с отступлением армии до места назначения военкор не добрался и был назначен в редакцию газеты «Красноармейская правда» Западного фронта.

Первый ведущий. Первым журналистским заданием в годы Великой Отечественной войны для Симонова стала командировка в Могилев, на линию фронта, где шли тяжелые бои. Воины 388-го стрелкового полка под командованием полковника С.Ф. Кутепова под Могилевом сумели остановить наступление врага – фактически это был первый отпор фашистам за эти страшные недели войны. В героической обороне Могилева участвовали не только воины, но и работники милиции, курсанты школы НКВД, ополченцы – 23 дня в едином порыве они отражали натиск фашистов.

(На экране проецируются фотографии боя, снимки искореженной фашистской техники.)

Второй ведущий. Военный корреспондент Симонов прибыл туда вместе с фотографом Павлом Трошкиным вечером 11 июля. А 12 июля на Буйничском поле состоялось сражение, во время которого было сожжено 39 фашистских танков! Симонов и Трошкин под прикрытием автоматчиков отправились на передовую, где воочию увидели искореженную фашистскую технику и место недавнего боя, который длился 14 часов. На «пикапе» журналисты прорвались через кольцо окружения и доставили материал в газету.

(На экране фотоснимки номеров газеты «Известия» военных лет».)

Первый ведущий. Уже 20 июня «Известия» вышли с фотографиями, сделанными Трошкиным на Буйничском поле, и статьей Симонова «Горячий день». Стенды с этим номером «Известий» собирали толпы людей – впервые в прессе появились фотоснимки, запечатлевшие сокрушительное поражение фашистов! Эта поездка в Могилев, мужество участников обороны города произвело огромное впечатление на Симонова, стало для него своеобразной точкой отсчета.

Ученик, читающий за Константина Симонова. «Я ничего не мог написать, пока не коснулся «точки опоры» - встретил часть, которая не отступила, а дралась... Я увидел, что есть люди, которые остановят врага. О полке Кутепова и была моя первая, чего-то стоившая, корреспонденция в газете» [3].

Первый ведущий. Константин Симонов не раз вспоминал подвиг солдат на Могилевской земле.

Ученик, читающий за Константина Симонова. «При самой трезвой оценке всего, что происходило в тот драматический период, мы должны спясть шапки перед памятью тех, кто до конца стоял в жестоких оборонах и насмерть дрался в окружениях, обеспечивая тем самым возможность отрыва от немцев, выхода из "мешков" и "котлов" другим армиям, частям и соединениям и огромной массе людей, группами и в одиночку прорывавшихся через немцев к своим» [2, с. 24].

Второй ведущий. В «Красноармейской правде» Симонов работал до 20 июля 1941 года, затем был переведён военным корреспондентом в «Красную звезду», где служил до осени 1946 года. Одновременно как внештатный корреспондент публиковал свои статьи в «Известиях».

(На экране фотоснимки военных лет: боевые действия, отступающие части Красной армии, мирное население.)

Первый ведущий. Удручающие картины отступающих частей Красной армии произвели на Константина Симонова сильное впечатление, но поэт видел веру в глазах мирного населения – веру в то, что отступление только временное. Казалось, что каждый солдат слышал мольбу: «Родимые, покуда идите, мы вас подождём».

Второй ведущий. И эти чувства, переполнявшие поэта, вылились в стихотворные строки, которые были близки и понятны каждому. В 1941 году Симонов пишет стихотворение «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», которое посвятил своему другу, поэту Алексею Суркову.

Первый чтец.

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,

Как шли бесконечные, злые дожди,

Как кринки несли нам усталые женщины,

Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкою,

Как вслед нам шептали:- Господь вас спаси!-

И снова себя называли солдатками,

Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,

Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:

Деревни, деревни, деревни с погостами,

Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,

Крестом своих рук ограждая живых,

Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся

За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина -

Не дом городской, где я празднично жил,

А эти проселки, что дедами пройдены,

С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою

Дорожной тоской от села до села,

Со вдовьей слезою и с песнею женскою

Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,

По мертвому плачущий девичий крик,

Седая старуха в салопчике плисовом,

Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?

Но, горе поняв своим бабьим чутьем,

Ты помнишь, старуха сказала:- Родимые,

Покуда идите, мы вас подождем.

"Мы вас подождем!" - говорили нам пажити.

"Мы вас подождем!" - говорили леса.

Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,

Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища

На русской земле раскидав позади,

На наших глазах умирали товарищи,

По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.

Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,

Я все-таки горд был за самую милую,

За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,

Что русская мать нас на свет родила,

Что, в бой провожая нас, русская женщина

По-русски три раза меня обняла.

(На экране фотографии, на которых запечатлены дети во время Великой Отечественной войны.)

Первый ведущий. Трагические события первых дней войны, разворачивавшиеся на белорусской земле, глубоко взволновали Симонова. И конечно, судьбы детей, лишенных детства, нашли отклик в душе поэта. Стихотворение «Майор привез мальчишку на лафете...», написанное Константином Симоновым в 1941 году, - рассказ о судьбе «седого мальчишки» из Бреста знали и в тылу, и на фронте. Это был призыв защитить свою землю, своих детей.

Второй чтец.

Майор привез мальчишку на лафете.

Погибла мать. Сын не простился с ней.

За десять лет на том и этом свете

Ему зачтутся эти десять дней.

Его везли из крепости, из Бреста.

Был исцарапан пулями лафет.

Отцу казалось, что надежней места

Отныне в мире для ребенка нет.

Отец был ранен, и разбита пушка.

Привязанный к щиту, чтоб не упал,

Прижав к груди заснувшую игрушку,

Седой мальчишка на лафете спал.

Мы шли ему навстречу из России.

Проснувшись, он махал войскам рукой...

Ты говоришь, что есть еще другие,

Что я там был и мне пора домой...

Ты это горе знаешь понаслышке,

А нам оно оборвало сердца.

Кто раз увидел этого мальчишку,

Домой прийти не сможет до конца.

Я должен видеть теми же глазами,
Которыми я плакал там, в пыли,
Как тот мальчишка возвратится с нами
И поцелует горсть своей земли.

За все, чем мы с тобою дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон.
Теперь мой дом не там, где прежде жили,
А там, где отнят у мальчишки он.

Первый ведущий. Страница вторая нашего повествования – «О живых и мертвых».

(На экране проецируется название - «О живых и мертвых», а также фотография полковника С.Ф.Кутепова.)

Второй ведущий. События, увиденные Симоновым под Могилевом, потрясли его и легли в основу романа-трилогии «Живые и мертвые». Полковник С.Ф.Кутепов, руководивший 23-дневной героической обороной Могилева, стал прототипом одного из главных героев романа – генерала Серпилина. О встрече с Кутеповым Симонов писал тепло и искренне.

Ученик, читающий за Константина Симонова. «Даже когда полковник говорил с нами сердитым голосом, в манере его говорить было что-то привлекательное. А сейчас он окончательно сменил гнев на милость и стал рассказывать нам о только что закончившемся бое, в котором он со своим полком уничтожил тридцать девять немецких танков. Он рассказывал об этом с мальчишеским задором:

- Вот говорят: танки, танки. А мы их бьем. Да! И будем бить. Утром сами посмотрите. У меня тут двадцать километров окопов и ходов сообщения нарыто. Это точно. Если пехота решила не уходить и закопалась, то никакие танки с ней ничего не смогут сделать, можете мне поверить. Вот завтра, наверное, они повторят то же самое. И мы то же самое повторим. Сами увидите. Вот один стоит, пожалуйста. - Он показал на темное пятно, видневшееся метрах в двухстах от его командного пункта. - Вот там их танк стоит. Вот куда дошел, а все-таки ничего у них не вышло» [2, с. 21].

(На экране фотографии книг К.Симонова «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето», «Разные дни войны».)

Первый ведущий. Боям под Могилевом, мужеству воинов в годы Великой Отечественной войны Симонов посвятил не только роман «Живые и мертвые», но и такие произведения, как «Солдатами не рождаются», «Последнее лето», «Разные дни войны».

Второй ведущий. По произведениям Симонова сняты художественные фильмы, рассказывающие жестокую правду войны и прославляющие подвиг защитников Отечества – обыкновенных людей, которых писателю довелось встретить на фронте.

(Демонстрация фрагмента из художественного фильма «Живые и мертвые». «Живые и мертвые» — советский двухсерийный художественный фильм, снятый на Московской ордена Ленина киностудии «Мосфильм» в 1964 году режиссёром Александром Столпером по первой части одноимённого романа Константина Симонова.)

Первый ведущий. Следующая страница нашего повествования – «Жди меня...»

(На экране – название страницы «Жди меня...», фотографии Константина Симонова и Валентины Серовой.)

Второй ведущий. В годы Великой Отечественной войны, наверное, не было ни одного человека, не знавшего стихотворение Константина Симонова «Жди меня», написанное в 1941 году. Дочь Константина Симонова вспоминает об истории его создания.

Девушка-чтец. «Оно было написано в начале войны. В июне-июле отец как военкор был на Западном фронте, чуть не погиб под Могилевом, а в конце июля ненадолго оказался в Москве. И, оставшись ночевать на даче у Льва Кассиля в Переделкине, вдруг в один присест написал «Жди меня». Печатать стихотворение он сначала не собирался, считал его слишком личным и читал только самым близким. Но его переписывали от руки, и когда один из друзей сказал, что «Жди меня» – его главное лекарство от тоски по жене, Симонов сдался и решил отдать его в печать» [1].

Первый ведущий. В декабре 1941 года стихотворение «Жди меня» было опубликовано в газете «Правда». Успех его был ошеломительным: простые, трогательные слова, своеобразное заклинание-просьба «Жди меня...» были близки всем – и воинам, идущим в атаку, и женщинам, проводившим своих любимых в огонь сражений. Солдаты носили сложенный листок в гимнастёрках на груди – это было своеобразным оберегом, который должен был помочь вернуться живым «всем смертям назло...»

Второй ведущий. В 1943 г. на экраны вышел фильм «Жди меня», в котором главную роль сыграла актриса Валентина Серова, красивая и яркая женщина, вторая жена Симонова. С ней Симонова связывали мучительно-сложные отношения, позже он скажет, что эта женщина была его счастьем и его болью.

Первый ведущий. Нужно сказать, что Симонов никогда не афишировал, кому он посвятил это трогательное стихотворение, считая эти чувства глубоко личными. Один из жителей Могилева, не раз лично общавшийся с Симоновым, вспоминает, что в один из приездов Симонова в Могилев они сидели на даче у костра, и Симонов очень рассердился, когда ему задали вопрос, правда ли, что стихотворение «Жди меня» он посвятил Валентине Серовой. Писатель ответил: «Какое это имеет значение...» Затем, после долгого молчания, он все же подтвердил, что писал он это стихотворение именно для Серовой.

Второй ведущий. Писатель, очевидно, понимал, что глубоко личные, интимные строки стали отражением мыслей и чувств, переживаний и надежд миллионов людей... Так бывает с великими произведениями.

(В зале меркнет свет. Включаются два прожектора. Один освещает солдата с письмом. Другой прожектор освещает девушку с письмом-треугольником, прижатым к груди.)

Солдат, обращаясь к девушке, читает стихотворение:

Жди меня, и я вернусь,

Только очень жди.

Жди, когда наводят грусть

Желтые дожди,

Жди, когда снега метут,

Жди, когда жара,

Жди, когда других не ждут,

Позабыв вчера.

Жди, когда из дальних мест

Писем не придет,

Жди, когда уж надоест

Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,

Не желай добра

Всем, кто знает наизусть,

Что забыть пора.

Пусть поверят сын и мать

В то, что нет меня,

Пусть друзья устанут ждать.

Сядут у огня,

Выпьют горькое вино

На помин души...

Жди. И с ними заодно

Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь

Всем смертям назло.

Кто не ждал меня, тот пусть

Скажет: «Повезло».

Не понять не ждавшим им,

Как среди огня

Ожиданием своим

Ты спасла меня.

Как я выжил, будем знать

Только мы с тобой, -

Просто ты умела ждать,

Как никто другой.

(Включается свет. Проектора гаснут. Девушка и солдат уходят.)

Первый ведущий. В тяжкие годы войны Симонов нашел слова, простые и трогательные, слова о любви, которые были близки и понятны всем. Многие стихи Константина Симонова стали песнями. Так, актриса Валентина Серова, жена поэта, исполняет романс «Сколько б ни было в жизни разлук» в кинофильме «Жди меня», который был снят в 1943 году по мотивам произведений Константина Симонова режиссёром Александром Столпером на Центральной Объединённой киностудии художественных фильмов. Слова этой песни написал К.Симонов, а музыку - композитор Н.Крюков.

(Звучит романс «Сколько б ни было в жизни разлук» из кинофильма «Жди меня» в исполнении Валентины Серовой.)

Сколько б ни было в жизни разлук,

В этот дом я привык приходить.

Я теперь слишком старый твой друг,

Чтоб привычке своей изменить.

Если я из далеких краев
Слишком долго известий не шлю,
Всё равно, значит, жив и здоров,
Просто писем писать не люблю.

Ты, крылатая песня, лети
С ветром буйным в родные края,
Ждет ли парня, как прежде, узнай,
Дорогая подруга моя.
Коль ей грустно, ты сразу поймешь -
Приласкай, за меня обними,
Понапрасну ее не тревожь,
Только в сердце мельком загляни.

Я и сам бы с тобою слетал,
Да с рассветом мне в бой уходить.
Я и сам бы любимой сказал,
Что в разлуке невесело жить.
И поведать о том не боюсь,
Что для нас небольшая беда.
Я ведь скоро с победой вернусь -
Не на час, а навек, навсегда!

Ты, крылатая песня, слетай
С ветром буйным в родные края,
Ждет ли парня, как прежде, узнай,

Дорогая подруга моя...

Первый ведущий. Особенно успешным было сотрудничество Константина Симонова с композитором Михаилом Блантером. «Песня военных корреспондентов», написанная в 1943 году, стала своеобразным гимном военкоров. Послушайте эту песню в исполнении Леонида Утесова.

(Звучит «Песня военных корреспондентов» в исполнении Леонида Утесова. На экране фотографии К.Симонова, других военных корреспондентов.)

От Москвы до Бреста

Нет такого места,

Где бы не скитались мы в пыли,

С «лейкой» и с блокнотом,

А то и с пулеметом

Сквозь огонь и стужу мы прошли.

Жив ты или помер —

Главное, чтоб в номер

Материал успел ты передать.

И чтоб, между прочим,

Был фитиль всем прочим,

А на остальное — наплевать!

Без глотка, товарищ,

Песню не заваришь,

Так давай по маленькой хлебнем!

Выпьем за писавших,

Выпьем за снимавших,

Выпьем за шагавших под огнем.

Есть, чтоб выпить, повод —
За военный провод,
За У-2, за «эмку», за успех...
Как пешком шагали,
Как плечом толкали,
Как мы попевали раньше всех.

От ветров и водки
Хрипли наши глотки,
Но мы скажем тем, кто упрекнет:
— С наше покочуйте,
С наше поночуйте,
С наше повоюйте хоть бы год.

Там, где мы бывали,
Нам танков не давали,
Репортер погибнет — не беда.
Но на «эмке» драной
И с одним наганом
Мы первыми въезжали в города.

Помянуть нам впору
Мертвых репортеров.
Стал могилой Киев им и Крым.
Хоть они порою

Были и герои,

Не поставят памятника им.

Так выпьем за победу,

За свою газету,

А не доживем, мой дорогой,

Кто-нибудь услышит,

Снимет и напишет,

Кто-нибудь помянет нас с тобой.

Жив ты или помер —

Главное, чтоб в номер

Материал успел ты передать.

И чтоб, между прочим,

Был фитиль всем прочим,

А на остальное — наплевать!

Первый ведущий. И последняя страница нашего повествования – «На Буйничском поле...»

(На экране – название страницы «На Буйничском поле...» и фотографии Буйничского поля.)

Второй ведущий. В Могилев Симонов приезжал после войны пять раз. Работал в архивах, встречался с участниками боев, с представителями общественности Могилевской области. Во время одной из таких встреч, в 1974 году, фотографом из Кричева Валерием Васильевичем Бысовым сделан снимок, который ранее не публиковался.

(На экране фотография В.Бысова «Симонов в Кричеве»)

Первый ведущий. В Белоруссии Константина Симонова всегда тепло и душевно встречали. Возможно, своим друзьям-белорусам посвятил поэт написанное в 1954 году стихотворение «Дом друзей».

Третий чтец.

ДОМ ДРУЗЕЙ

Дом друзей, куда можно зайти безо всякого,
Где и с горя, и с радости ты ночевал,
Где всегда приютят и всегда одинаково,
Под шумок, чем найдут, угостят наповал.

Где тебе самому руку стиснут до хруста,
А подарок твой в угол засунут, как хлам;
Где бывает и густо, бывает и пусто,
Чего нет - того нет, а что есть - пополам.

Дом друзей, где удач твоих вовсе не ценят
И где счет неудачам твоим не ведут;
Где, пока не изменишься сам,- не изменят,
Что бы ни было - бровью не поведут!

Где, пока не расскажешь, допросов не будет,
Но попросишь суда - прям, как штык, будет суд;
Где за дерзость - простят, а за трусость - засудят,
И того, чтобы нос задирали, не снесут!

Дом друзей!- в нем свои есть заботы, потери -
Он в войну и с вдовством, и с сиротством знаком,
Но в нем горю чужому открыты все двери,
А свое, молчаливое,- век под замком.

Сколько раз в твоей жизни при непогоде
Он тебя пригревал - этот дом, сколько раз
Он бывал на житейском большом переходе
Как энзэ - как неприкосновенный запас!

Дом друзей! Чем ему отплатить за щедроты?
Всею любовью своей или памятью, всей?
Или проще - чтоб не был в долгу у него ты,
Сделать собственный дом тоже домом друзей?

Я хотел посвятить это стихотворенье
Той семье, что сейчас у меня на устах,
Но боюсь - там рассердятся за посвященье,
А узнать себя - верно узнают и так!

Второй ведущий. Сражение на Буйничском поле под Могилевом в июне 1941 года оставило в сердце Константина Симонова неизгладимый след. Об этом он говорил не раз.

Ученик, читающий за Константина Симонова. «Я не был солдатом, был всего только корреспондентом, однако у меня есть кусочек земли, который мне век не забыть, – поле под Могилевом».

Первый ведущий. И писатель составил завещание, в котором просил после смерти развеять его прах на Буйничском поле – рядом с воинами, погибшими на этом поле брани.

Второй ведущий. Симонов умер 28 августа 1979 года. ЦК КПСС принял решение о захоронении Симонова, ставшего символом эпохи, на Новодевичьем кладбище в Москве. Но родные решили выполнить последнюю волю писателя. 8 сентября Лариса Алексеевна Жадова, жена писателя, и его дети привезли урну с прахом в Могилев.

Первый ведущий. Военный комиссар Могилевской области, полковник И.А. Тихонов, присутствовавший при этом событии, писал: «...только по дороге я узнал, что Лариса Алексеевна привезла урну с прахом. «Это наше семейное дело», — сказала она. Все проходило стремительно. На поле Алексей поднял урну, сошел с дороги, открыл ее и развеял прах отца. Выкопали небольшую яму-могилку, поставили туда урну и все, по

обычаю, бросили вниз по горсти земли. Дети вытирали слезы. Было тревожно на душе, нервы напряжены. Над полем опускался сумрак» [3]. Очевидцы вспоминали, что закат в это время был невероятного кроваво-красного цвета – как зарево войны и память о событиях на Буйничском поле в июле 1941 года...

(На экране проецируются фотоснимки мемориального комплекса «Буйничское поле» в Могилеве.)

Второй ведущий. Через год после этих событий, 25 ноября 1980 года, на Буйничском поле был установлен памятный камень весом около 15 тонн с укрепленной мраморной доской с надписью: «...Всю жизнь он помнил это поле боя 1941 года и завещал развеять здесь свой прах».

Первый ведущий. 9 мая 1995 года состоялось открытие мемориального комплекса «Буйничское поле» в память подвига защитников Могилёва, воинов 388 стрелкового полка 172 стрелковой дивизии и ополченцев г.Могилёва. Сегодня мемориальный комплекс на Буйничском поле занимает больше 20 гектаров земли. В центре расположена 27-метровая часовня из красного кирпича, увенчанная крестом. Внутри часовни стены и купол расписаны фресками, на мраморных мемориальных досках записаны имена защитников Могилева. В центре часовни в вечном движении находится маятник Фуко – символ жизни и памяти о воинах, сложивших головы в защиту Отечества.

Второй ведущий. Вокруг часовни расположена военная техника времён Великой Отечественной войны – танки, артиллерийские орудия, зенитная установка. От часовни расходятся четыре аллеи, одна из которых названа именем Константина Симонова. Аллею пересекает противотанковый ров.

Первый ведущий. Вечером мемориальный комплекс «Буйничское поле» освещается прожекторами красного цвета, и кажется, что нас не отделяет более семидесяти лет от трагических и героических событий 1941 года, когда эта земля была обильно полита кровью ее защитников...

(Солдат и девушка кладут красные гвоздики к портрету К.Симонова – дань уважения памяти поэта, писателя, фронтового журналиста и всех солдат, защищавших свою землю в годы Великой Отечественной войны.)

Литература и источники

1. Дунаевская О. Мария Симонова, дочь актрисы Валентины Серовой: «Меня вернули маме после суда»/ Дунаевская О. // Известия. - 24 декабря, 2007
2. Симонов, К.М. Разные дни войны. Дневник писателя / К.М.Симонов. — М.: Художественная литература, 1982. Т. I — 479 с.
3. Симонов Константин Михайлович / Могилевский портал. [Электронный ресурс] – Режим доступа: 0222.by» wikipedia/simonov-konstantin. – Дата доступа: 05.12.2012 г.
4. Кондратьева, Л., Рысков, М. Могилевские дневники Константина Симонова / Л.Кондратьева, М.Рысков // Вестник Могилева. - 20 апреля, 2011

5. Русская советская поэзия. Хрестоматия: Пособие для студентов пед. ин-тов / Сост. Л.П.Кременцов и др. – Л.: Просвещение. 1988. – 591 с.